

Книги серии
«На крыльях Надежды»:

- «ЧЕРНАЯ ВЕДЬМА В АКАДЕМИИ ДРАКОНОВ»
- «КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ НАСЛЕДСТВА»
- «В ВОЕННУЮ АКАДЕМИЮ ТРЕБУЕТСЯ...»
- «ТЫ ЖЕ ВЕДЬМА!»
- «ВОДНЫЕ МАГИ ЖГУТ»
- «АДЕПТЫ ОБМЕНУ И ВОЗВРАТУ НЕ ПОДЛЕЖАТ»
- «У ВОЛШЕБСТВА ЗАПАХ КОРИЦЫ»
- «АКАДЕМИЯ ТЕМНЫХ ВЛАСТЕЛИНОВ»
- «ЧАРОДЕЙКА НА ВСЮ ГОЛОВУ»
- «СПАСТИ ДИПЛОМ, УГНАТЬ ДРАКОНА»
- «ПОПАСТЬ В ОТБОР, УКРАСТЬ ПРОКЛЯТЬЕ»
- «ДОСТАТЬ ДРАКОНА, ПОЙМАТЬ КОРОНУ»
- «НА ПЕРЕСДАЧУ — С КЛЫКАМИ!»
- «КАК ЗАЩИТИТЬ ДИПЛОМ ОТ ХИЩНИКОВ»
- «КРЫЛЬЯ К РЕЗЮМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫ!»
- «СТАЖИРОВКА ВНЕ ЗАКОНА»

НАДЕЖДА
МАМЕВА

СТАЖИРОВКА
ВНЕ ЗАКОНА

RUGRAM

Москва

2024

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М22

Мамаева, Н.

М22 Стажировка вне закона / Н. Мамаева. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 256 с. — (На крыльях Надежды).

ISBN 978-5-517-11553-9

Если вечером в подворотне ты столкнулась с грабителями, то это — к неприятностям. Для бандитов.

Если фэйри решил помочь тебе разобраться с преступниками и тем осчастливит — значит, спасенья нет. Для тебя.

Если на следующий день выясняется, что стажировку ты будешь проходить в Долине Холмов, а твоим наставником станет тот самый дивный, с которым накануне вас столкнула судьба, то это — к большим проблемам. Для него.

Ведь там, где появляются сидхе, случайности исключены. Зато в избытке цинизма, сарказма и хладнокровия. У одного дивного всего этого так точно в достатке. А еще он надменный и со сложным характером. Таким же непростым, как и дело, которое нам предстоит раскрыть.

Сможем ли мы распутать клубок тайн Неблагого двора и при этом не запутаться в наших с фэйри чувствах друг к другу, которые столь противоречивы?

BIC FA
BISAC FIC000000

© Надежда Мамаева, текст, 2024
© Юлия Таланова, обложка, 2024
© Виктория Иванова,
редактор, 2024
© Бронислава Вонсович,
вычитка, 2024
© Дарья Нордова,
внутренние иллюстрации, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ISBN 978-5-517-11553-9

ГЛАВА 1

Холодный расчет девушке лучше всего прятать за грандиозной истерикой. Эту простую истину я усвоила уже давно. Правда, сегодня впервые случилось использовать данную тактику на грабителях, что поджидали свою жертву весенним вечером в подворотне.

К несчастью для этих джентльменов ночи, на роль потерпевшей они выбрали артефактора, вчерашнюю выпускницу, которая была не только вооружена дипломом, но и очень, очень зла.

А все потому, что этот самый диплом не оправдал ожиданий, которые были возложены на него на собеседовании. Мне отказали. Опять! Хотя оружейной мастерской требовался артефактор. И работодатель едва не потирал руки, увидев белые корочки, означавшие отличные оценки вчерашней адепки. А когда еще и узнал, что моим научным руководителем был сам Катаф... то есть знаменитый магомеханик Ульрих фон Грейт, то и вовсе засветился от счастья. Весь. Целиком. И белозубой улыбкой, и очками в роговой оправе, которые начали бликовать в лучах заходящего солнца, и даже лысиной... Но все это длилось ровно до того момента, как мой потенциальный шеф открыл диплом и узнал, что стоявшая перед ним девушка, к ко-

торой он обращался до этого исключительно как к «госпоже Ринли», носит фамилию Бризроу. И все! Мне тут же отказали!

А ведь я искренне верила, что стоит мне пробить стеклянный потолок, поступить в академию и окончить ее с отличием, как я перестану быть дочерью своей матери и стану просто собой! Но нет. Сейчас я в полной мере ощутила, как у детей мало шансов стать не теми, кем были их родители. И от этого я тихо закипала. Да что там закипала — уже откровенно психовала. Но внешне старалась выглядеть невозмутимой.

Держала маску спокойствия, пока шла в своем единственном деловом костюме по мостовой исторического Йонтра, мимо знаменитого здания из красного кирпича — центрального отделения законников. Была сдержанна и даже смогла растянуть губы в приветливой улыбке, столкнувшись на Лейской набережной с профессором Мальгомири, что преподавал историю магии в академии. Потом, решив срезать путь до дома, свернула с улицы в переулок. За ним случилась и подворотня. А в ней и они. Неприятности. Для грабителей.

— Ну что, цыпа, по-хорошему нам все сразу отдашь или мы сами... — начал глумливо, явно чувствуя себя хозяином положения, один из бандитов.

Трое стояли передо мной. Четвертый показательно громко сделал пару шагов за моей спиной, тем намекая: путь к отступлению отрезан.

— Как вы меня все достали! — выдохнула в сердцах, перебив громилу.

Сейчас у меня было такое состояние, что я могла забить этих обирателей спитым чайным пакетиком. Насмерть. Безо всякой магии.

Говоривший, похоже что-то ощутив, замолчал. Зато второй бугай, стоявший за его плечом, пифией точно не был. И чуйки на проблемы у него не имелось. Потому как, перекинув наполовину скуренную сигарку из одного угла губ в другой, небрежно пробасил:

— Снимай цацки, крыхтовка, пока мы хорошие. А то ты девка на рожу ничего так... Можешь нам и понравиться. Тем более рыжух я люблю... — И похабно хохотнул.

Вторя его словами, о булыжник что-то стукнуло. И я, переведя взгляд на руку грабителя, увидела, как на одном из его мясистых грязных пальцев кольцом-петлей алела, потрескивая разрядами магических искр, нить. Она тянулась вниз и заканчивалась круглой шайбой, что и ударила о брусчатку.

«Ловца чар» — простенький артефакт, способный вобрать в себя боевую магию, — я узнала сразу же. И стало понятно, откуда у этих типов такая безграничная уверенность в своих силах. Ну-ну... Похоже, эти гады рассчитывали, что я сразу проникнусь, испугаюсь и поведу себя как положено приличной, воспитанной жертве. Затрепещу вся. Ну или хотя бы что-то во мне задрожит: душа там, руки, губы, слезы в глазах...

Последние действительно появились. Правда, стоили мне немалых усилий. Потому как я поняла: просто так мне этих гадов не одолеть. И, просчитывая в уме свои действия, внешне я решила на время стать жертвой.

— Да подавитесь! — С этими словами я трясущейся левой рукой начала снимать сережку. Взгляды верзил впились в украшение. — Но знайте: законники вас найдут! Вы все сядете за решетку!!! — я подпустила в голос истеричных нот, неся при этом чушь. Она весьма повеселила бандитов, которые скабречно заржали. Ведь каждый из грабителей уверен: он-то точно умнее других, его-то не поймают блохастые законники.

Я отвлекала их, а на запястье второй руки, которую отвела в сторону, меж тем разгорались круги силы. Все четыре.

Стоявший позади оказался самым бдительным из четверки, за что и поплатился.

— Ложись, эта тва... — только и успел крикнуть он, как я, коротко замахнувшись, ударила. Аркан с разворота полоснул не ожидавшего ничего подобного детину.

Он не смог уклониться, и его, протаскив, впечатало в кирпичную кладку стены. Вот только и троица, что совсем недавно выросла прямо по моему курсу, не дремала. Я еле успела уклониться от просвистевшего мимо меня пульсара. Разминулась с ним в какой-то паре дюймов.

— Ну все, краля, игры кончились, — наставив на меня чарострел, зло процедил третий, снулый бандюган, который до этого не участвовал в разговоре. — Гони серьги, кольца, артефакты, хроносы... Или получишь дыру в живот.

И, едва он закончил, громила с сигаркой сплюнул окурок, давая понять, что разговор завершен, дальше будут только действия. Чинарик приземлился, немного не долетев до носков моих туфель. Единственных приличных, между прочим! На них ушли остатки моей последней перед выпуском стипендии...

Сзади слабо застонал тип, которого я приложила о стену.

— Хочешь стрелять — стреляй.

Я развела руки в стороны. На каждом из запястий в вечерней полутьме подворотни полыхало по четыре круга силы, вписанных один в другой. Я не была уверена, что успею выставить щит или еще раз уклониться от сгустка пламени.

Пuls стучал в висках, а сердце, по ощущениям, уже проломило клетку ребер и билось где-то в горле. Было ли мне страшно? Да. Но я держала свои эмоции как натянутые до предела удила лошади, вставшей на дыбы: стоит отпустить их, дать слабину — и тебе конец.

Я смотрела глаза в глаза грабителю, который наставил на меня дуло. Возможно, это была моя смерть. Вот такая, с решеткой желтых зубов, с обломанными ногтями и трехдневной щетиной... А может быть, это я была спонсором его будущего билета на погост...

Секунды замедлились, сплелись в одно мгновение. Длинное, вязкое, холодное... А в мозгу меж тем шел напряженный расчет, дедукция ближнего боя, если можно это так назвать.

Судя по тому, как нацелен на меня ствол чарострела, сгусток пламени полетит в грудь.

Поэтому первое — уйти влево. Полностью разминуться с пульсаром не удастся. Нужно выставить боковой щит, чтобы выстрел прошел по касательной.

Второе — сумочку, что болталась у меня на плече, раскрутить на манер пращи. С учетом того, что в моих жилах сейчас неистовым потоком бурлила сила, она выбьет из руки бандита «ловца» на раз, не дав артефакту сработать: это же не заклин-

нение, а просто предмет. Пущенный с чудовищной силой, но предмет! Не чары.

Затем выпустить в стрелка фаербол, чтобы он не успел нажать на спусковой крючок еще раз.

Потом нейтрализовать центрального типа арканом.

Громила, плюнувший сигаркой, — самый мощный из троих — наверняка ринется врукопашную. Судя по его кулакам, он не прочь ими помахать. Поэтому стоит выставить блок. Затем врезать в корпус. После — синхронный удар ладонями, сложенными лодочкой, по ушам, чтобы от резкой разницы давлений порвались барабанные перепонки. Сломать ребра. И тут же — в челюсть. И ударить ногой в диафрагму так, чтобы тип отлетел на стрелка.

И тогда уже в обоих сразу засадить заклинанием... На все — не более четырех секунд.

В результате у одного противника дезориентация, глухота, два сломанных ребра и одно треснутое, резкая боль в груди, внутреннее кровоизлияние. Физическое восстановление у лекарей обойдется минимум в шесть тысяч и займет три недели. Психологическое — пару месяцев. Навык плевать окурки — потерян навсегда.

У второго — ожог рук, лица, глаз. Возможность держать в руках оружие нейтрализована на четыре месяца. Стрелять — на год.

У третьего — временный паралич из-за аркана.

Возможные потери с моей стороны: ранение правого плеча при уклонении от пульсара, перелом правого предплечья при постановке блока.

Время, которое до этого будто растянулось пружиной, словно отмерло, вновь сжавшись, но... вместо выстрела из-за моей спины раздался голос, который рассек вязкий, пропитанный напряжением воздух ничуть не хуже пульсара.

— Кажется, этот вечер перестает быть таким скучным...

Но меня не столь поразили слова, как ощущения... Я никогда не лежала в закопанном гробу. Но было такое чувство, что сверху на меня давит могильная плита. И земля. Много земли. Так, что нет сил даже пошевелиться. Потому что по твоим